

УДК 378.02:81`25: 811.111`373.7=161.1=512.145 (477.75)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ГЛАГОЛЬНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Эмирусеинова Э.Н.

Рассмотрен один из самых многочисленных типологических однородных разрядов соматической фразеологии английского, русского и крымскотатарского языков – глагольные соматические фразеологизмы номинативного и номинативно-коммуникативного классов, которые могут выступать в предложении в функции сказуемого. Определены общие и специфические черты в структуре, лексико-морфологическом составе английских, русских и крымскотатарских ГСФ, выявлены закономерности в их структурной организации.

Ключевые слова: *типы зависимости компонентов, количественные варианты, лексические варианты.*

В данной статье рассматривается один из самых многочисленных типологических однородных разрядов соматической фразеологии англ, рус, крымскотатарского языков – глагольные соматические фразеологизмы номинативного и номинативно-коммуникативного классов, которые могут выступать в предложении в функции сказуемого как, например, англ. lose one's head; break smb's heart ср. рус. потерять голову, разбить сердце, ср. кр. тат. – башыны джоймакъ, юрегени парчаламакъ, гозле йемек, гозюненъ ашамакъ.

Цель статьи – определение общего и специфического в структуре, лексико-морфологическом составе англ., рус., кр.тат ГСФ, выявление закономерностей в их структурной организации.

Устойчивые словосочетания являются одним из источников расширения словарного запаса студентов. На следующих этапах обучения к потенциальному словарному запасу студентов относятся незафиксированная в их предшествующем языковом опыте лексика, доступная закономерной семантизации на основе реального словарного запаса студентов в иностранном и родном языке и специально развитых рецептивных умений. Потенциальный словарный запас определяется уровнем знаний студентов, а также уровнем приобретенных ими умений и навыков. Исследование проблемы потенциального словарного запаса основано на решении ряда лингвистических, методических и психологических вопросов. Главной целью расширения потенциального словарного запаса является чтение художественной и научной литературы по специальности.

К источникам словарного запаса относятся также семантически мотивированные и переосмысленные по отношению к значению своих компонентов фразеологические единицы, состоящие из таких компонентов, которые входят в лексический минимум студентов. Такие словосочетания, которые имеют свою специфическую лингвистическую природу, трудны для понимания, но представляют с точки зрения источника расширения словарного запаса определенный методический интерес.

Анализ фразеологического состава научно-технической прозы, компонентного состава фразеологической единицы, отбор и методическая классификация устойчивых словосочетаний, представляющих значительные трудности в процессе преподавания и изучения, разработка методических рекомендаций и упражнений на узнавание и понимание устойчивых словосочетаний при чтении – это тот круг вопросов, который должен помочь решить проблему расширения словарного запаса за счет еще одного источника – устойчивых словосочетаний. Объектом исследования будут устойчивые словосочетания глагольно-соматического типа. Соматическая лексика уже известна студентам (head, hand, ear, heart, nose, foot и т.д.).

Глагольные соматические фразеологизмы делятся на беспредложные и предложные.

I. Беспредложные. Модель V + N + N som (англ.), V + N som (рус.), N som+ V (кр.тат.) является самой распространенной грамматической моделью беспредложных ГСФ с подчинительной струк-

турой в сопоставляемых языках. Ср.англ. *chance one's arms, tie smb's hands, lose heart* ср. рус. потерять голову; эли багълы олмакъ в кр.тат. языке.

Следует отметить, что в английском языке в отличие от русского эта структурная модель имеет несколько разновидностей с характерным для каждой из них детерминативом, употребляющимся перед именным компонентом, преимущественно соматическим. В качестве константных определителей могут выступать артикли определенный и неопределенный, изредка неопределенные местоимения *some, other, another*, но чаще всего выступают переменные детерминативы, так называемые альтернанты *one's, somebody's*, которые заменяются в речи в зависимости от требований контекста соответствующими формами притяжательных местоимений или существительным в притяжательном падеже (альтернанта *smb's*).

Абсолютное большинство исследуемых фразеологизмов англ., рус., кр. тат. языков — это некомпаративные глагольные ФЕ с подчинительной структурой. Основные структурные модели исследуемых единиц в сопоставляемых языках совпадают.

В составе ГСФ русского языка, построенных по этой модели, детерминативы перед именным компонентом почти не употребляются, а само существительное - соматизм выступает в форме одного из косвенных падежей (закрывать глаза на что-то).

2. Модель трехчленной структуры *V + (Adj) + N som + N* (англ.), *V + Adj + N som* (рус.), *N som + Adj + V* (кр.тат.) встречается в составе исследуемых фразеологизмов сопоставляемых языков значительно реже. Ср.англ. *turn a deaf ear to smth.; hit the bull's eye*; ср. рус. иметь длинный язык, сделать огромные глаза; ср. кр.тат. дили бир къарыч олмакъ, козюню дёрт ачмакъ.

В составе беспредложных ГСФ, построенных в большинстве случаев по бинарной модели *V + Nsom* наблюдается многочисленная группа единиц, употребляющихся только (или преимущественно) в отрицательной форме. Ср.англ. *not to turn a finger, not to stir an eyelid, not to lift a hand*; ср. рус. пальцем не пошевелить, бровью не повести; ср. кр.тат. пармагъы агъызында къалмакъ, козь юммамакъ. Среди этих фразеологизмов нередко встречаются обороты, совпадающие не только по структуре, но и по своему лексическому составу, образности и семантике.

1. Бинарная структурная модель ГСФ с предложным управлением именным соматическим компонентом *V + prep + N som* (англ.), *V + prep + N som* (рус.), *N som + V* (кр.тат.) довольно продуктивна в сопоставляемых языках. Ср. англ. *laugh at smb's beard, fall on smb's head, look through one's fingers*; ср. рус. взяться за голову, рубить с плеча, сидеть в печенках; ср. кр.тат. башыньны тутмакъ, гозыюньинь учюнде бакъмакъ (косвенный суффикс *ны* (винительный падеж), *де* в крымскотатарском языке передает предлог на (вследствие агглютинации пишется слитно с существительным)).

2. Трехчленная структурная модель с предложным управлением именным компонентом *V + Nsom + prep + N* (англ.), в каждом из сопоставляемых языков. Ср.англ. *keep one's head above water, pull the wool over smb's eyes; work one's fingers to the bone*; ср. рус. попасть пальцем в небо, положить зубы на полку; ср. кр.тат. ачтан ольмек, эль элийле йылан тутмакъ, эль агъызийле шорба ичмек. Обращает на себя внимание тот факт, что многие предложные трехэлементные (или в кр. тат. четырехэлементные) фразеологизмы характеризуются яркой образностью, особым экспрессивно-эмоциональным потенциалом.

Многочленные ГСФ (с четырьмя и более знаменательными компонентами) такие, например, как английская ФЕ *show a clean pair of heels*; ср. рус. загребать жар чужими руками (*V + N + Adj + N som*); кр. тат. эль агъызийле шорба ичмек (*N + N som + N + V*) составляют сравнительно небольшую группу фразеологизмов.

Широкая аналогия в структурной организации ГСФ сопоставляемых языков определяется общезыковым характером образности, высоким коэффициентом сочетаемости глагольного компонента с именами существительными, обозначающими названия частей тела. Не менее характерной общей чертой исследуемых фразеологизмов является сравнительная простота их грамматического строения, абсолютное большинство их - это единицы двучленной и трехчленной структуры. Наряду с этим в структурной организации исследуемых единиц наблюдаются и существенные отличия, касающиеся прежде всего грамматического оформления именного компонента.

Можно рассмотреть особенности внутрисконструктурных связей между компонентами исследуемых фразеологизмов, типы зависимости компонентов, характер внешних дистрибутивных связей.

Классификация ФЕ по типам зависимости компонентов разработанная А. В. Куниным на фразеологическом материале английского языка, применена при анализе, русских, крымскотатарских фразеологизмов.

Преобладающее большинство ГСФ как английского, русского и крымскотатарского языков ? это единицы номинативного класса с нетрансформационной зависимостью, глагольный компонент которых употребляется только в действительном залоге. В их составе встречаются фразеологизмы всех четырех типов зависимости компонентов: константной, константно-вариантной, константно-переменной и константно-вариантно переменной.

Константная нетрансформационная зависимость характерна для многих ГСФ сопоставляемых языков, но более многочисленны подобные ФЕ в русском языке вследствие ограниченного использования альтернантов в их составе. Различают два вида константной зависимости; 1) константная зависимость без позиционных вариантов и 2) позиционно-вариантная константная зависимость. По существу, все ГСФ английского языка с константной зависимостью компонентов не имеют позиционных вариантов; *change hands, turn tail, keep body and soul together*; ср. рус. развязать язык; кр. тат. диль узатмакъ, эль аягъа дюшмек, аякъ сюремек.

2. Константно-вариантная нетрансформационная зависимость. В составе исследуемых единиц сопоставляемых языков немало фразеологизмов, которым свойственна вариантность компонентов без нормативного включения переменных элементов. Ср. англ. *grate upon the ear, carry (keep) a stiff (upper) lip*; ср. рус. валиться с ног; ср. кр. тат. аякълары бир бирине долашшакъ.

3. Константно-переменная нетрансформационная зависимость. ГСФ, не имеющие вариантов, но допускающие нормативное вклинивание переменных элементов в свой состав, наблюдаются во всех языках. В английском языке фразеологизмы этого типа зависимости, вследствие широкого употребления разнообразных альтернантов перед именными компонентами, составляют особенно многочисленную группу.

Это фразеологизмы с незамкнутой структурой, переменные компоненты которых заменяются в речи в соответствии с требованиями контекста. В английском языке на незамкнутость структуры подобных единиц в их словарной форме указывают местоимения *one, one's, oneself, somebody, somebody's, something* (местоимение *his*): *burn one's fingers, take oneself in hand, steal smb's heart*; в русском языке - косвенные падежи вопросительно-относительных местоимений кто, что; кр. тат. агъызлара сакъыз олмакъ (в крымскотатарском языке суффиксы косвенных падежей, окончание множественного числа, притяжательного падежа прибавляются к существительному соматизму); рус. перетирать кости кому-либо, почувствовать чье-либо плечо.

Местоимения-альтернанты русских ГСФ с константно-переменной зависимостью по сравнению с альтернантами однотипных единиц английского языка более разнообразны по своим грамматическим формам. Они обычно указывают на падежные (иногда родовые) формы существительных, местоимений (реже прилагательных), выступающих переменными компонентами фразеологизмов.

Наблюдается так же специфика и в характере окружения фразеологизмов этого типа зависимости в английском языке преобладают ФЕ с двупозиционным субъектно-атрибутивным окружением, в русском языке с двупозиционным субъектно-объектным окружением; ср. кр. тат. агъызына гелени сейлемек; ср. рус. развязать язык, на руках носить.

4. Константно-вариантно-переменная нетрансформационная зависимость свойственна ГСФ сопоставляемых языков. Чаще единицы этого типа зависимости встречаются среди ГСФ английского языка. Как показывает анализ, это преимущественно обороты, в которых варьируется один из компонентов. Ср. англ. *find one's feet (legs); close one's eyes to smth*; ср. рус. головой отвечать, за кого-то; ср. кр. тат. гоэюне бир шей горюнемек, баш гоэь этмек.

5. В сопоставляемых языках выделяется сравнительно небольшая группа ГСФ номинативно-коммуникативного класса с трансформационной зависимостью актив/пассив, что свидетельствует о наличии живых синтаксических связей между компонентами фразеологизмов. ГСФ с транс-

формационной зависимостью в сопоставляемых языках - это в абсолютном своем большинстве единицы с константно-переменной и константно-вариантно-переменной зависимостью компонентов. Ср. англ. *bring up somebody by hand; lead smb. by the nose; bear (lend) a hand to smb.*; ср. рус. связать руки кому-либо, поставить на колени кого-либо; ср. кр. тат. эли аягы багылы олмакъ.

Проведенный анализ ГСФ сопоставляемых языков по типам зависимости компонентов дает возможность полнее и глубже понять, особенности структурной организации исследуемых единиц, увидеть их системный характер. Вариантность элементов грамматической структуры и лексического состава представляет собой характерную особенность исследуемых фразеологизмов сопоставляемых языков. Основные типы вариантов исследуемых ФЕ в сопоставляемых языках в целом совпадают.

Самым распространенным типом вариантности ГСФ сопоставляемых языков являются лексические варианты. Для многих из них характерна замена одного из компонентов, чаще глагольного, как, напр., англ. *get (put, set) smb.'s back up; trample (tread) smb., smth. under foot*; ср. рус. защищать грудью, работать не покладая рук; ср. кр. тат. кокуюс гечирмек. Нередко встречается и варьирование именных компонентов, ср. рус. не сходить с языка (с уст). Ср. англ. *find one's feet (legs)*; ср. рус. держать себя в руках; ср. англ. *rub elbows (shoulders) with smb*; ср. рус. нести на плечах ношу; ср. кр. тат. элинъи аягыны тутмакъ, агъыздан тюшмек, козь тикмек, козюнъи айырмамакъ.

Взаимозаменяемые лексемы в большинстве случаев находятся в отношениях семантической или ассоциативной близости; а) синонимической ср. англ. *lay (put) one's finger on smth.*; ср. рус. держать себя в руках; ср. кр. тат. эли аягыны тутмакъ (эль аякъ олмакъ), б) метонимической: ср. англ. *shorten the arm (hand) of smb.*; ср. рус. нести на плечах ношу, в) принадлежащие к одной тематической группе: ср. англ. *break the back (neck) of smb., smth.*; ср. рус. показать зубы (когти); ср. кр. тат. тиш костермек.

Грамматические варианты свойственны ГСФ в сопоставляемых языках, но в их количественных параметрах и способах образования наблюдаются существенные отличия: а) варианты этого типа намного чаще встречаются среди исследуемых единиц русского языка, что обусловлено богатой грамматической синонимией, многочисленными параллельными формами на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом; б) хотя в сопоставляемых языках выделяются одни и те же подтипы грамматических вариантов (морфологический и синтаксический), однако, в каждом языке сохраняется специфика способов, их выражения. Так, например, для грамматических вариантов ГСФ языка самыми характерными являются морфологические варианты - разнопрефиксные и разносуффиксные, последние включают образования с уменьшительно-ласкательными суффиксами; ср. рус. погладить по голове; расправить крылья; ср. кр. тат. башынъи сыйпамакъ. Варианты подобного типа не свойственны ГСФ английского языка. Между тем, среди английских ГСФ самыми распространенными грамматическими вариантами являются синтаксические варианты с постпозитивным определением типа *in smb's hand; with the head of smb*, которые вовсе не характерны для исследуемых единиц русского и крымскотатарского языков.

В составе ГСФ сосуществуют полные и сокращенные разновидности одной и той же ФЕ, так называемые квантитативные варианты; ср. англ. *put one's shoulder (to the wheel)*, и ср. кр. тат. табанларынынъ ягыламакъ, ср. рус. стоять на своих ногах; совать свой нос; зарубить у себя на носу; ср. кр. тат. бурнынъи сокъмакъ, аягынынъи чорабы олмакъ (турецк.). Слова компоненты усиливают значение ГСФ (свой, у себя).

Сложные (смешанные) варианты наблюдаются среди исследуемых фразеологизмов сопоставляемых языков. Среди рассматриваемых ФЕ английского языка преобладает простая вариантность, преимущественно лексическая.

ВЫВОДЫ

1. Глагольные соматические фразеологизмы составляют многочисленную группу структурно-семантически и функционально однотипных ФЕ в микросистеме соматической фразеологии каждого из сопоставляемых языков.

2. Общей чертой исследуемых фразеологизмов сопоставляемых языков является сравнительная простота их структурно-грамматической организации, немногочисленность моделей их грамматического строения,

3. В классификации ГСФ по типам зависимости компонентов наглядно проявляется системность фразеологии каждого из сопоставляемых языков. В количественных и качественных характеристиках компонентной зависимости ГСФ сопоставляемых языков различия преобладают над элементами сходства.

4. Сопоставительный анализ ГСФ нескольких языков поможет развить у студентов навыки и умения распознать и понять в тексте устойчивые словосочетания, умение понять в каких случаях глаголы теряют полностью или частично своё лексическое значение, что поможет студентам в практике перевода художественных и научных текстов по специальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асанов Ш.А. Крымскотатарско-русский словарь / Ш.А.Асанов, А.Н.Гаркавец, С.М. Усеинов. - К.: Радянська школа, 1988. – 236 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
3. Базиев А.Т. Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы / А.Т.Базиев, Л.И.Зильберман, О.Д.Мешков и др. – М.: НАУКА, 1972. - 343 с.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков / Н.А. Баскаков. – М.: Высшая школа, 1969. – 383 с.
5. Гуревич В.В. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В.В.Гуревич, Ж.А. Дозорец. – М.: Владос, 1995. – 583 с.
6. Кодухов В.И. Общее языкознание / В.И. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1974. – 303с.
7. Кодухов В.И. Введение в языкознание / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1979. – 351с.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Советская энциклопедия, 1967.- 1264 с.
9. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. –М.: Высшая школа, 1972.- 341 с.
10. Куркчи У. Крымскотатарская фразеология: [в рукописях].
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский– М.: Высшая школа, 1985. – 155 с.
12. Щека Ю.В. Турецко-русский словарь/ Ю.В. Щека. – М.: Цитадель, 1997.-462 с.